

Ирина Романова

Новая жизнь Богиня

18+

Ирина Романова
Новая жизнь. Богиня

«Автор»

2026

Романова И.

Новая жизнь. Богиня / И. Романова — «Автор», 2026

Умирая на Земле, никогда не знаешь, что будет дальше. Встретишь ли ты там любовь? А может, найдешь приключения? Душу Аделаиды в умирающий мир забрала богиня, рассчитывая на помощь в его сохранении и содействие хранителям мира. Справится ли она? Бонусные рассказы о детях Ады.

© Романова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ирина Романова Новая жизнь. Богиня	5
Пролог	5
Глава 1. Жизнь после смерти	6
Глава 2. Скромный домик ангела	8
Глава 3. Разговор с богиней	11
Глава 4. Любопытство не порок	13
Глава 5. Разговор в оранжерее	15
Глава 6. Неожиданный выбор	17
Глава 7. Доспехи	19
Часть 8. Нервная	21
Глава 9. Нерадивая ученица	23
Глава 10. Подружка	25
Глава 11. Психованная	27
Глава 13. В гостях хорошо, а в других гостях ещё лучше!	31
Глава 14. Разговоры по душам	33
Глава 15	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ирина Романова Новая жизнь. Богиня

Ирина Романова Новая жизнь. Богиня

Пролог

Ангел

- Здравствуй...
- Приветствую...
- Ты что здесь делаешь?
- Умерла, наверное...
- Действительно, вид у тебя неважный... А я вот хотел бы умереть, но почему-то не могу. Каждый день я открываю глаза, слышу биение собственного сердца и снова живу, если это можно назвать жизнью.
- Почему ты хочешь умереть? Я не хотела...
- Мне тысяча триста цикла... Я видел смерть близких, просто знакомых... А я все живу.

Глава 1. Жизнь после смерти

Мы сидели на краю скалы и любовались потрясающей красоты закатом. Огромное светило ныряло прямо в воду, окрашенную во все оттенки красного.

Глядя на ангела, я подумала:

«Вот глупый... Классический блондин, волосы длинные (с моим-то хаосом на голове меня так берет зависть от его шелковистых волнистых прядей!), шикарный разворот плеч, а на сладкое — белые крылья, похожие на взбитые сливки. Да, такого, как он, мне не видать и в прежней жизни, а уж в мертвом состоянии — тем более!»

— Красиво, правда? Такой закат... Прихожу сюда всегда, когда понимаю, что вот она, последняя капля в моей чаше терпения. А сегодня ты здесь, — сказал ангел.

— Мешаю? — совсем скисла.

— Нет. Но почему-то считал это место только своим, — загрустил он.

— Извини... Я очнулась тут и сразу увидела закат. Не смогла отказать посмотреть... — тихонько прошептала и растерянно добавила: — Я не знаю, что будет со мной дальше. Вдруг он последний?..

— А почему последний? — удивился мой собеседник.

— Не знаю... Я вообще ничего не знаю.

— Тебе больно? У тебя раны? — вдруг встревожился он.

— Э-э-э, вроде бы нет. Хотя я ведь умерла, наверное...

— Почему умерла? Живая и сердце вон бьется! — прислушался ангел.

— Да? Точно! То есть, теперь я зомби?! Жуть! — разнервничалась я.

— Не понимаю, кто такие зомби, но ты жива, а раны, вон, начали затягиваться. Тебе бы в озеро лечебное — все быстрее заживет.

— Я не знаю, где это... — замотала головой.

— Я отнесу.

— Зачем тебе это? — отпрянула я.

— Мне скучно, совсем один остался... А тут ты, — снова печалился ангел.

— Ну, давай на озеро. Меня, кстати, Ада зовут, — я протянула руку.

— Анри. — Коротко представился он и, осторожно взяв мою грязную ладошку, поцеловал запястье.

Я почувствовала, как щеки наливаются краской. И ведь красив, зараза, до умопомрачения! Но здесь мне по-любому ничего не светит...

— Пошли? — Я встала.

— Почему пошли? — удивился он и сконфуженно опустил глаза.

Я оглядела свое тело. Не может быть... Да твою-то мать, я ведь голая! А хотя... там-то тоже голой умерла.

— Ну вот как-то так... — промямлила, прикрыв стратегические места. — Не смотри, пожалуйста.

— Не смотрю. Полетели? — вздохнул он.

«Гадство! — гневалась мысленно. — Наверно первый раз такую страшилу увидел!»

Хотела всплакнуть, но вдруг подумала: «Да все равно!»

— Полетели.

Меня тут же подхватили на руки (м-м-м, когда меня еще будет носить на руках такой мужчина?), и я схватилась за рубашку ангела, дабы не упасть.

Он оттолкнулся от земли, и мы воспарили. Летели недолго, но я успела замерзнуть. Все обледенело, и, казалось, даже комки грязи отвалились с меня на лету.

Когда мы подлетели к озеру, ангел поставил меня у самой кромки и, отвернувшись, сказал:

— Купайся, а я — за одеждой.

Я подошла к воде, проверила ее сначала ногой, а затем и рукой — теплая, как парное молоко! Зайдя по пояс, села на дно. Раны начали щипать и саднить. Смочила голову — тоже защипало. По ощущениям, там находилось глубокое повреждение — видимо, мне проломили ее, но сейчас я нащупала лишь поверхностную рану. Как только перестало щипать, попробовала аккуратно смыть грязь и кровь. Чистая — уже хорошо.

Выбралась на мель и легла в воду, подобно покойнику (однако, как символично!). То, что я была не на земле, — это точно, ведь ангелов у нас нет. К тому же, светило не похоже на наше — слишком большое и цвет необычный: красный с черными прожилками. По всей видимости, мир достаточно стар, раз его светило так выглядит. Или атмосфера этой планеты специфическая? М-да... куда я попала, почему, зачем и как? Сплошные вопросы, а ответов нет!

— Я принес одежду, — шепнул вернувшийся Анри.

— Ох! Ты напугал меня! — Я схватилась за сердце.

— Извини! Я отвернулся, можешь выходить из воды, — смущенно пробормотал ангел.

Поднявшись, рассмотрела тело — шрамов почти не осталось. Хотя бы так — не ходить же, как решето, в дырочку! Или правильнее сказать в перфорацию?! Мое чувство юмора стало резко зашкаливать в сторону черной части спектра!

Выйдя из воды, взглянула на Анри и увидела кучу одежды на камне рядом. Взяв длинную тунику и надев ее, почувствовала себя практически человеком. Я вымыта, нагота прикрыта — прогресс! Кроме туники, здесь лежали и штаны, которые явно были мне велики. Но выбора не оставалось.

Надев их и подтянув шнуровку на поясе, сообщила:

— Я готова.

Развернувшись, Анри оглядел меня и замер со словами:

— Твой цвет волос... Никогда не видел подобного!

Я пожалала плечами — рыжая и рыжая, в моем прошлом мире таких полно!

В этот момент живот решил устроить подлянку, подав жалобный звук. Вот позорище-то!..

— О-о-о... Ты голодна! Прости, сейчас прилетим домой, и я тебя накормлю! — Подхватив меня, ангел взмыл в воздух.

Он прижал меня к себе так сильно, словно боялся, что я попытаюсь улизнуть. Но куда бежать-то? Да и стоит ли? Что я знаю о месте, в которое попала? И какими правами тут наделена?

Глава 2. Скромный домик ангела

— Подлетаем, — сказал Анри.

Я повернула голову, и передо мной предстал огромный белый замок. Да ладно, зачем же так?! Я в шоке! Нет, ну, думала, домик, шале коттеджик... Ха, а тут такое! Я даже загрузила: этот принц точно не из моей сказки...

Приземлившись, Анри не стал меня ставить на ноги, а понес в свой замок. Огромные двери открылись сами. Округлив глаза от восторга, я рассматривала это великолепие. Еще бы пощупать...

Мы шли мимо портретов в полный рост: женщин, мужчин, детей, целых семей...

— Кто они? — поинтересовалась я.

— Это мои родные.

— А где они сейчас?

— Мертвы, я остался один...

Открыла рот, чтобы задать вопрос, почему он не найдет себе женщину. Думаю, для такого, как он, это не проблема. Но подумала, что лучше не нарываться на новые проблемы.

Наконец-то мы дошли до кухни.

— Ты не возражаешь, если поедем здесь? — вежливо спросил Анри. — Просто отвык от гостей.

Посмотрела на эту «скромную» кухню. Да моя квартира меньше раза в два... Хотя нет, в четыре! За мраморным столом я еще не ела...

— Только за! А кто будет готовить?

— Я. Как смогу, конечно, не знаю твоих вкусовых предпочтений. Готовлю просто и сытно, — задумался Анри.

— О... Хочешь, помогу? — сказав это, я вдруг смутилась. У меня ведь даже покупные пельмени не всегда пельменями в итоге получались! — Но я настолько голодна, съела бы все, что угодно!

Когда попыталась улыбнуться, поняла, что у меня и еще два зуба выбиты. Да что ж такое-то! Прикрыла рот ладонью и совсем скисла. Анри сделал вид, что не заметил, отвернулся и начал греметь посудой.

— Могу помочь, например, нарезать что-нибудь. — Подскочив к нему, схватила нож.

Мягко взяв меня за руку, Анри разжал мои пальцы и отобрал у меня холодное оружие.

— Присядь, пожалуйста. Я быстро.

Огорчилась — мне даже прислужгой не светит здесь быть! Что я могу? Официантка с образованием секретаря...

— Не расстраивайся, волосы и зубы отрастут, — попытался успокоить меня Анри, решив, что я расстроилась из-за внешнего вида.

— Я взрослая, у меня не вырастут зубы, — печально вздохнула, почесывая розовые рубцы от шрамов.

— Ты искупалась в озере, которое лечит и восстанавливает весь организм до идеального состояния. Пила воду из него? — уточнил он.

— Пила: мучила жажда. Вода вроде бы выглядела чистой, — задумалась я.

— Значит, вырастут, — улыбнулся мой ангел. — Расскажешь мне, откуда ты?

— Может, позже? — Подумала: а что я ему расскажу? Решу позже, потому что на кухне уже всю витали потрясающие запахи.

Положив кусок жареного мяса и немного овощей, Анри подвинул ко мне тарелку.

— Кушай. — Протянул вилку и нож.

Старалась есть медленно и красиво, насколько могла, но, как говорится, голод не тетка. По ощущениям, даже живот прилип к позвоночнику! В итоге ела, урча, как кошка.

Подняв глаза, увидела, как Анри, придерживая голову руками и облокотившись о стол, уставился на меня голубыми глазами и улыбался.

— Поела? Пойдем, покажу тебе твою комнату. Не понравится — выберешь другую. — Подхватив меня на руки, понес на второй этаж.

— Я могу и сама, ногами... — промямлила я.

— Ты босиком! — оборвал мои попытки быть самостоятельной Анри.

«Ну ладно, мы не гордые, можем и на руках!» — подумала я.

Поднявшись на второй этаж, мы прошли к разноцветным дверям. Остановились у нежно-салатовой.

Поставив меня на ноги, Анри открыл комнату.

«Шок — это по-нашему!» — подумала я. А вслух сказала:

— Это мне?

— Не нравится? — расстроился Анри.

— Очень нравится! Прекрасная комната! Но, а с кроватью нет? — с надеждой спросила я.

— Это гостиная, — улыбнулся ангел, после чего подошел к незамеченной мной двери.

За ней оказалась спальня, выполненная в нежных оттенках зеленого, с огромной кроватью, пуфиками и зеркалом почти во всю стену. Как неожиданно...

Подойдя к зеркалу, Анри нажал на него, и взору предстало еще одно помещение.

— Это гардероб. Он почти пуст, но это поправимо.

Ха, пуст! Да я оказалась в раю! В шкафу висели несколько шикарных платьев, на полках была сложена аккуратными стопками одежда, внизу стояла различная обувь: лодочки, босоножки и еще много чего.

— Это все — мне? — уточнила я.

— Конечно.

— А откуда? — Как же не вредничать, когда такое внимание?!

— Домовая постаралась, — пожал плечами Анри.

«Еще и домовые есть? Ладно, уточню позже», — решила я, внезапно осознавая, что мне не помешало бы справиться нужду.

— А где здесь удобства? — робко пробормотала я. Тему сложно было назвать светской.

— Удобства? — удивился Анри.

— Ну, туалет, клозет, ванная? В конце концов, горшок?! — в панике поняла, что вот-вот случится конфуз, если он сейчас не сообразит.

— А! — Хлопнув себя по лбу рукой, Анри нажал рядом с зеркалом панель, и дверь открылась. За ней прятались ванная и туалет.

Я обрадовалась — думала, придется бежать на улицу!

— Пойдем, покажу, как все работает, — смущенно позвал за собой Анри.

Зайдя в ванную, он показал на устройство, похожее на унитаз. Если поводить над ним рукой, оно смывает, а из разных кранов, над которыми нужно провести такие же манипуляции, в ванну подается холодная и горячая вода. Чтобы включить ее, требовалось лишь нажать на кран, а регулировать температуру приходилось рукой.

Открыв неприметные шкафчики, Анри показал флаконы, полотенца и халат.

— Ада, — произнес он впервые мое имя. — На пузырьках написано, для чего предназначено их содержимое, — достаточно дотронуться до рисунка. Грязное белье оставляй здесь, его уберут домовые, — добавил ангел.

Кашлянув в кулак и покосившись на унитаз, сказала:

— Я могу остаться одна?

Анри покраснел.

— Да, конечно! Извини, отдыхай, а то уже поздно... Впереди нас ждет новый день! — улыбнувшись, пожелал: — Доброй ночи!

— Доброй, — буркнула я.

Анри ушел, закрыв за собой двери.

После того, как нужда была справлена, умывшись, решила не купаться — в озере довольно хорошо отмылась. Понюхав баночки, отложила эксперименты с местными косметическими средствами наутро. Я явно устала — глаза слипались.

Сбросив тунику и штанишки и завернувшись в халат, вышла в спальню. Забралась на кровать и, накрывшись одеялом, мгновенно уснула.

Глава 3. Разговор с богиней

— Здравствуй, дитя!

— Здравствуйте...

Вот черт, меня опять куда-то выкинуло! Да что же это такое?! Верните мне белый замок и ангела!

Огляделась, чтобы выяснить, кому я могла так понадобиться. Оказалось, со мной говорила высокая и стройная женщина, похожая на статую. На ней было белое одеяние: сверху белый плащ с золотым шитьем в виде непонятных символов, капюшон почти скрывал лицо, оставляя на виду твердый подбородок и полные, очерченные губы.

— Смешная девочка, — улыбнулась она. — Вернешься ты к ангелу, мне лишь нужно рассказать тебе, почему ты оказалась здесь.

— Почему?! — наконец-то поинтересовалась я.

— Ты умерла в своем мире, а душу перенесла сюда. Она единственная из всех, которая подошла для переноса в чужой мир, — сообщила женщина.

— А вы кто? — задала вопрос я.

— Милора, старшая богиня, покровительница семьи, детей и женщин в этом и нескольких других мирах.

— Но я-то вам зачем? — испуганно произнесла я.

— Ты моя надежда. Несколько миров, включая наш, умирают. Ты правильно поняла: эти миры достаточно древние. Возможно, ты сможешь им восстать из мертвых... — с грустью и затаенной нежностью сказала богиня.

— Я могу спросить? — уточнила я.

— У нас немного времени, но постараюсь ответить. Нужно многое поведать тебе, а сил в этом мире у меня почти нет — некому мне молиться здесь.

— Тогда хотя бы на основные, пожалуйста! Там я умерла, сюда перенесли душу, а тело откуда? — озвучив вопрос, замерла.

— Этот мир богат магией. Тратить ее некуда, потому я просто зачерпнула немного и вложила в тебя, а твоя душа материализовала свои желания.

— М-да уж. Искалеченное тело — верх желаний... — горько усмехнулась я и спохватилась: — А поменять нельзя?

— Можно, — улыбнулась богиня. — Пока оно еще не сформировалось до конца, есть время.

— А как?

— Представь. Сильно изменить не получится, но кое-что исправить вполне возможно.

— Хорошо, этим мы займемся позже. Сейчас понять бы, зачем я вам...

— Чтобы немного облегчить объяснение, начну с богов. Нас несколько каст, классов, называй, как удобно. Старших богов немного, младшие же — наши помощники. Этот мир на грани гибели из-за распри магов. Мы, боги всех уровней, не можем вмешиваться напрямую, только направлять, подсказывать через сны и пророчества. Вмешаться способны только Демииурги, но они посчитали, что мир изжил себя. Сам же он не захотел умирать и оставил в живых хранителей. Пока живы они, жив мир. Не будет их — мир просто исчезнет, схлопнется, как мыльный пузырь, и память о нем сотрется из энергетических матриц Вселенной. Этот мир был любим мною, жаль память о нем. Хранители не хотят жить — устали от одиночества.

— Ага, а я, значит, спасительница мира! — возмутилась я. Да из меня спасительница, как из индейки балерина!

— Я не подойду! — Я решительно вскинула голову. — Ну где я, а где целый мир?!

— У нас свободно место младшей богини, — хитро блеснув глазами, сказала женщина.
— И богини чего? — заинтересовалась, ведь не каждый день предлагают быть богиней, хотя бы и младшей.

— Правосудия, — улыбнулась Милора.

— Я же ничего не знаю! Не смогу!

— Научишься, у тебя есть все задатки этой богини.

— Какие же? — удивилась я.

— У тебя обострено до предела чувство справедливости! Рассудительность и чистота помыслов!

— Как раз чувство справедливости меня и подвело! — возразила я. — Если бы не влезла туда, куда не звали, была бы жива.

— У тебя там остался кто-то?

Ненадолго задумалась. А, собственно, кто? Парня, как такового, у меня не было. Предпринимала попытки, но дальше секса не заходило. Близких подруг я тоже не имела... Да и откуда им взяться у детдомовской девчонки? М-да, возвращаться действительно было не к кому.

— Нет, никому я там не нужна.

— Так у тебя есть прекрасный шанс начать все заново! — всплеснула руками Милора.

— И какая роль мне будет отведена? Что-то вроде судьи?

— Да, но не торопись. Все успеешь, освоишься, потом еще поговорим, — расплылась в улыбке богиня. — Тебе необходимо многому научиться.

— Когда начнем? — загорелась я. Читать я любила, учиться — тоже.

— Сейчас я загружу в твою память основные знания по мирам, которые тебе придется курировать. Я не могу дать тебе много информации. Пока изучай это, а я наберусь сил и приду снова, с новыми знаниями.

— Хорошо, будет больно? — зажмурившись, уточнила я. — А дар? Получу ли я какой —нибудь, пусть и небольшой дар?! — всполошилась я, вспоминая фантастические сюжеты о попаданцах. А, как известно, у всех приличных попаданцев всегда имелся магический дар!

— Получишь дар. И нет, больно не будет, — засмеялась Милора, прижав руки к моим вискам.

Я погрузилась в темноту.

Глава 4. Любопытство не порок

— А это точно женщина? — удивленно пропищал тоненький голосок.

— По-твоему, я женщин не видел?! Точно женщина, — тихо ответил бас.

Я завозилась на кровати, просыпаясь. Сегодняшняя ночь была странной. Запомнился разговор с богиней, затем темнота и немного... 3D-моделирования? Снилось, что сама прокачивала свое тело. Много переделать не удалось, но хотя бы слегка удалось увеличить некоторые части тела, которые были в минусе. Все-таки мое преимущество заключалось в молодости — мне было двадцать три года. Грудь, правда, — всего лишь скромная двоечка, да и нижние девяносто в зачаточном состоянии. Зато могла похвастаться талией, красивой шеей и длинными ногами. Теперь же грудь походила на третий размер, а бедра выглядели более округлыми. Лицо решила не трогать, ведь это уже буду не я. Симпатичная мордашка, с чуть вздернутым носом и веснушками, особенно любимыми мною. Волосы смогла немного удлинить — до этого я всегда носила каре. Так было проще: минимум укладки, меньше мороки с моими густыми волосами. Теперь же волосы были длиной до лопаток, что выглядело симпатично.

А кто мне спать-то мешает? С удовольствием потянулась под одеялом. Что-то, а поспать подольше любила — работала официанткой во вторую смену.

Открыв глаза, посмотрела на другой край кровати, откуда слышались голоса. На одеяле сидели двое симпатичных маленьких существа, не более пятидесяти сантиметров ростом. Один — солидный, brutальный мужчина с окладистой бородой, явно в возрасте. Другой — парнишка лет двенадцати, всклокоченный, как воробушек, одетый в тунику, подпоясанную расшитым поясом, и крошечные сапожки. Так захотелось его потискать!

— А кто это здесь у нас такой красивый? — резко подскочив и схватив малыша, прижала к себе, пощипывая бока.

Он в ужасе пискнул и, попытавшись вывернуться, пропищал:

— Тетенька, отпустите!

— Отпущу, если скажешь, кто ты и что делаешь в моей комнате! — строго заявила я.

— Домовые мы, — пробасил старший. Я Михалей, а младший — Бростин. Нас, вообще-то, нельзя трогать, — добавил Михалей.

— Значит, Миха и Бро, — кивнула я. — А почему нельзя?

— Так нематериальны мы, духи, — удивился Миха.

— Вот же, трогаю, — чуть разжав руки, сказала я, чем и воспользовался малыш, сбежав.

— Вот это и непонятно. — Старший замер. — Хозяин зовет. — И вдруг исчез.

Посидела пару минут, пытаясь осмыслить прошедшую ночь и такое веселое утро. Встала, поправила халат и направилась в ванную. Подойдя к зеркальной двери гардероба, увидела свое отражение и ужаснулась. Лицо бледное, веснушки на фоне синяков под глазами выглядели не как поцелуйчики солнца, а непонятные пятна, волосы встопорщенные, как пакли. М-да, умертвие и то посимпатичнее будет.

Открыв дверь в гардероб, начала осматривать вещи. Нашла симпатичный комплект в виде шортиков и топики, явно заменяющего лифчик. Взяв, открыла дверь в ванную и решила воспользоваться баночками в шкафу. Включив воду, достала банку с нарисованной пеной и, нажав на картинку, увидела, что требуется пара щепоток. Посыпала немного, и все вокруг, словно туман, обволок цветочный аромат.

— Ммм...

Скинула халат и забралась в воду, захватив три баночки: с шампунем, бальзамом и мылом. Застонала от удовольствия. Помывшись, вытерлась, нашла масло для тела и решила натереть себя. Даром же — надо пользоваться!

Закончив с процедурой, надела белье и вернулась в спальню.

— Мне бы расческу и ножницы для полного счастья, — промурлыкала я, находясь в какой-то эйфории.

— Вот, — пропищал невидимый Бро и положил требуемое на красивый столик с зеркалом.

Обернулась посмотреть, но его уже не было

— Ну и трусишка! — засмеялась я.

Сев за трюмо и взяв ножницы, привела ногти в порядок и расчесала волосы — после шампуня они легли красивыми волнами и не торчали в разные стороны, а цвет приобрел насыщенный медный блеск.

— Ну что же, пойду выбирать платье! — Я решительно направилась к вешалкам и замерла.

Платья выглядели чересчур шикарными. В надежде найти что-то попроще, начала перебирать все. И куда мне платье, расшитое камнями и жемчугом? Чай не принцесса! Выбрала незамысловатый кремовый вариант с простой вышивкой по лифу и подолу. Надев его, поняла, что коррекция фигуры была вовсе не сном.

Повертелась перед зеркалом — а ведь хороша, чертовка! Платье с небольшим вырезом на груди и маленькими рукавчиками красиво приоткрывало шею и грудь, повторяло силуэт. От талии шел легкий клеш, длина едва прикрывала колени. Хорошо, что не в пол, — я не умела носить длинные платья. Да и не было у меня таких никогда. Выбрав легкие босоножки на небольшом каблучке, прикрыла гардероб и двинулась на выход из спальни.

В гостиной, на диванчике, сидел Анри. Напряженно стиснув кулаки и склонив голову, покачивался из стороны в сторону.

— Здравствуй! — поприветствовала своего ангела.

От его вида мое сердце сжалось — не могла смотреть на его муки, какой бы ни была их причина!

— Здравствуй... — Он вздрогнул от неожиданности. Подняв голову, ошеломленно посмотрел на меня. — Хорошо выглядишь, — внезапно добавил охрипшим голосом.

Не спуская с меня взгляд, подошел, взял за руку и поцеловал запястье.

Я вспыхнула, как спичка, — все знают, как краснеют рыжие!

— Пойдем есть? — позвал Анри.

— Да, я голодная, — легко согласиться на столь приятное предложение!

Потянув меня за руку, которую так и не отпускал, повел в кухню. От количества угощений на столе глаза разбегались. Таким количеством блюд можно накормить маленькую армию! Сглотнув голодную слюну, я вопросительно посмотрела на Анри:

— Это все нам?

— Нам, — улыбнулся он, подводя меня к столу. Галантно помогая сесть, расположился напротив.

— Бери тарелку и выбирай все, что пожелаешь. Не стесняйся. В чайничке рядом — травяной чай, в графине — сок.

— Спасибо! — Схватив тарелку, взяла себе оладий и добавила к ним по ложечке разных джемов. Налив ароматный напиток, наконец принялась за еду.

Глава 5. Разговор в оранжерее

— Прогуляемся? Покажу тебе оранжерею, — предложил Анри после завтрака.

Я согласно кивнула. Он повел меня, бережно взяв за руку. Покинув кухню, мы прошли портретную галерею и нырнули в ажурную витую арку. Вышли на застекленную террасу — за стеклом виднелся ухоженный сад с необычными растениями и деревьями. Над цветами порхали удивительные то ли птички, то ли бабочки настолько ярких расцветок, что, если долго вглядываться, в глазах начинало рябить.

Пройдя совсем немного, мы оказались в огромном помещении, так же покрытом стеклом, но не целыми листами, а стеклышками разных видов, цветов и текстуры, напоминающих мозаику. Стены же были из затемненного, мутного или матового материала.

— Почему стекло разного цвета? — не выдержав тишины, спросила я.

— Каждый цветок или растение любит определенное количество и спектр света. Стекло магическое, поддерживает освещение, нужное конкретным питомцам.

Пройдя еще немного, вышли к небольшому фонтану, возле которого стояла скамейка, увитая растением с ярко-алыми цветами, похожими на маки. Аромат, витающий здесь, слегка дурманил.

— Присаживайся, — предложил Анри. — Расскажешь? — Он вдруг замер рядом.

— Что конкретно тебя интересует? — Я даже не подумала, о чем буду рассказывать. Говорить о том, как и почему я умерла, не хотелось, а о разговоре с богиней, наверное, не стоило. Лгать я не собиралась. Проще всего — отвечать на его вопросы.

— Расскажи мне о мире, из которого ты пришла, — помог мне Анри.

— Наш мир принято называть планетой. Там живет несколько миллиардов людей разных рас и говорящих на множестве языков. Много воды. У нас не встретишь подобных тебе существ. Вернее, есть, но только в легендах. Вместо магии — технические достижения, которые облегчают нам физический и умственный труд. Да всего и не расскажешь... — задумалась я.

— Что значит «планета»?

— В переводе с одного древнего языка — странник, небесное тело... Как выглядит ваш мир?

— Плоский, закрытый с одной стороны бесконечными горами, которые невозможно пересечь, а с другой — океаном. У него тоже нет конца, — Анри удивил меня странными сведениями о месте, куда я попала.

— А наша планета круглая! — засмеялась я. — Можно вечно ходить кругами.

— Расскажи мне что-нибудь о себе, пожалуйста. Хотя бы то, что считаешь важным, — попросил он.

— Родилась двадцать три года назад, весной. Мать отказалась от меня прямо в роддоме. Росла сначала в доме малютки, потом в детдоме. Отучилась в учебном заведении, пошла работать. Все вроде, — отчитавшись, замолчала, потому что не знала, как продолжить.

— Что такое роддом и детдом? — уточнил Анри.

— Родильный дом — место, в котором женщинам обеспечивают помощь во время беременности и родов. А в детском доме дети, лишённые родителей, живут и воспитываются до совершеннолетия.

— Ты никогда не видела своих родителей? — ахнул ангел.

— Нет. Давай теперь с тобой знакомиться, — решила перевести тему.

— Я расы Ибрис. Мы — магически одаренные существа, имеющие крылья. Живем в среднем пятьсот – семьсот циклов. Но теперь я такой один, по крайней мере, в этом мире, — загрустил Анри.

— Какие расы еще существуют?

— Никаких, — твердо сказал Анри и, словно приняв какое-то решение, добавил, глядя мне в глаза: — Кроме меня — никого!

Богиня говорила, что мир умирает. Но я не думала, что все настолько плохо. Жутко проживать в одиночестве столетие за столетием...

Протянув руку, я погладила Анри по щеке. Он вскинул на меня глаза — в них мелькнула затаенная надежда. Замерла, поняв, что, возможно, и у меня, и у него действительно есть шанс начать все сначала.

— Раз ты теперь здесь живешь, чем бы хотела заняться?

— А я здесь живу? — удивилась я.

— Я подумал, ты не против остаться здесь... Не нравится комната? Поменяем! Не нравится этаж — выбирай любой! Можно даже отдельно жить, с собственным входом... — совсем сник ангел.

— Я не против. И комната отличная! — заулыбалась я. — А ты где живешь? Какого цвета дверь в твою комнату?

— Напротив твоей, сиреневая... — стушевался Анри, будто я поймала его за чем-то неприличным.

Вот хитрюга! Поближе к себе подселил! Ну и ладно, мне ведь действительно все нравится. Кстати, неплохо было бы узнать про домовых и не забыть поймать и потискать Бро.

— Я с утра познакомилась с домовыми. Они оказывают какую-то помощь по дому?

— Не выдержали, значит, любопытные! Да, скучно им. Помощь любую в пределах замка окажут. Одежду, обувь, предметы обихода, даже еду готовят! Это они с утра для тебя расстались, — ухмыльнулся он. — Только позови их — и все просьбы исполнят, подскажут.

— Хорошо. А заниматься мне чем? — задумалась я. Если мне предстоит быть судьей, нужно иметь хоть какую-то физическую подготовку и, наверное, хорошо владеть оружием. Да и статус богини тоже обязывает быть сильной.

— Я хочу научиться защищаться и овладеть оружием, правда, не знаю, каким, — твердо заявила я.

— Оружие? — Анрис вскинул брови.

— Если бы могла защищаться, меня бы здесь не было. Я бы умерла в своем мире так рано... — последние слова я прошептала в надежде, что Анри их не услышит.

— Тогда пойдем в оружейную. Посмотришь, может, что-то приглянется.

«Фух, не услышал!»

Глава 6. Неожиданный выбор

Пройдя оранжерею, мы вышли к арке и свернули ближе к выходу. Там открылась дверь, за которой вверх закручивалась лестница.

Анри жестом пригласил меня пройти вперед. Путь занял около семи минут. Ступени были высокими, и я, абсолютно не тренированная, вскоре ощутила усталость. Появилась одышка, и ноги начали ныть.

— Нам еще долго? — Я остановилась и, оперевшись о стену, замерла, пытаюсь отдышаться.

Ангел, приоткрыв рот, явно собирался что-то спросить, но вдруг передумал. Подхватив меня на руки — так, что пискнула от неожиданности, — за пару мгновений донес до двери.

— Вот такая я слабачка, — пожалала плечами я, отвечая на его задумчивый взгляд.

— Мы исправим это, — как-то угрожающе пообещал Анри. — Прямо завтра приступим к улучшению твоей физической подготовки.

Открыв железную дверь, мы зашли в огромное помещение, в котором было бесчисленное количество оружия: мечи, сабли, алебарды, луки, арбалеты и другое, незнакомое мне холодное и стрелковое вооружение. Современного, конечно же, не было. Другой мир — другие игрушки у мужчин.

Я прошла вперед, разглядывая клинки, копья. Рукояти некоторых были простыми, обтянутыми кожаными лентами, украшенными камнями и рунами. Подумав, протянула руку к красивому кинжалу.

— Нет! — вскрикнул Анри. — Не прикасайся ни к чему! Просто смотри.

— Почему?

— Многие оружие носит в себе духа-хранителя и, если его возьмет в руки не хозяин, может ранить, а то и убить.

— Как же я выберу свое? — Я замерла.

— Закрой глаза, позови сама или почувствуй зов. Если ничего не произойдет, выбор оружия оставим на потом. Магия в тебе ещё слаба, можешь и не ощутить зов.

— Магия? У меня есть магия? — В изумлении округлила глаза.

— Есть, но пока ее мало. Судя по состоянию потоков, начальный уровень. Уже можно тренироваться над контролем и расширением внутреннего резерва.

Взвизгнув от переполняющего меня восторга, подскочила к Анри. Обхватив его за талию, прижалась и произнесла:

— Спасибо, спасибо, спасибо!

— Да мне-то за что?! — В ответ он аккуратно обнял меня.

Все-таки, какой бы высокой я ни была, я едва доставала Анри до плеча.

Как же хорошо было в его объятиях! Замерла, чтобы продлить это мгновение. Внезапно меня позвали... не по имени, а словно бы за душу потянули. Я, как зачарованная, повернулась и пошла на зов. Пришлось миновать весь зал с оружием. Дойдя до стены с окном, увидела ее... Она пела, просила, плакала, смеялась и даже требовала, чтобы ее взяли в руки. Я не могла сдвинуться с места, глядя на нее, будто зачарованная.

Анри тихо подошел сзади и, мягко положив руки мне на плечи, спросил:

— Позвала?

— Кажется, да... — завороченно прошептала я. — Что это?

— Глефа! Попала к нам с воином из чужого мира. Он погиб в бою. А я нашел ее на поле, где кипела последняя битва, и принес сюда. Тебе нужно порезать об нее руку и смазать лезвие

выступившей кровью. Слова привязки оружие озвучит само, тебе нужно лишь повторить за ним. Ваша связь будет нерушима, — подсказал Анри.

Сглотнув вязкую слюну во внезапно пересохшем горле, потянулась к ручке, перевитой дорогой белой кожей. Россыпь непонятных символов на ней чередовалась с разноцветными камнями.

Присмотревшись к тайнописи, поняла, что это слова клятвы и имя глефы. Я смогла их прочесть! Значит, знания, данные богиней, уже начали проявляться.

Взяв оружие в одну руку, и поднеся другую к лезвию, рассекла ладонь. Оно было настолько острым, что боль почувствовалась не сразу. Я стала водить раной по лезвию, и глефа... запела! Я повторяла за ней слова, и нити, соединяющие до этого, превращались в стальные канаты. Увидела ее рождение в кузне у мастера, жизнь предыдущего хозяина — всю, от рождения до смерти — услышала ее боль и тоску, а теперь и радость обретения новой хозяйки.

Когда я произнесла последнее слово, мир вокруг дрогнул и покачнулся. Глефа назвала свое имя. Мою девочку звали «ласково» — Рассекательница.

Глава 7. Доспехи

«Я буду звать тебя Катя, не люблю длинные имена», — произнесла про себя, и волной отправила свой восторг, счастье обладания ею.

В ответ получила согласие. Кажется, я обрела верную подругу!

— А как мне ее носить? — повертев в руках весьма тяжелое оружие, полюбопытствовала я. — Порежусь еще, если буду таскать с собой глефу.

— Никогда! — заявил Анри. — Ты не сможешь порезаться об нее теперь, случайно или по чужой воле. Только если прикажешь ей специально ранить тебя. Прикажи ей уменьшиться, а я подберу пояс для ношения этого оружия.

— Катя, уменьшись, пожалуйста, — попросила я. Через мгновение у меня в руках оказалась небольшая металлическая палка, перевитая кожей посередине. Письмена уменьшились, а камни сжались плотнее. Глефа теперь удобно лежала в руке.

— Давай подберем пояс, — с этими словами Анри повел меня в другую сторону зала, где находился еще один лестничный пролет.

Поднявшись на этаж выше, увидела зал экипировки. Передо мной предстали доспехи, пояса, щиты и множество других деталей для защиты тела.

Пройдя между стеллажей, Анри резко остановился около подставки с золотыми доспехами, явно женскими. Плечи были красиво прикрыты, а грудной и спинной панцири — как будто сделаны из чешуек. К ним прилагался пояс с разными креплениями из белой кожи, а под ним доспехи переходили в юбку длиной до середины бедра. Рядом нашлись наколенники, соединенные с приспособлением, закрывающим подошву с мыском. Догадалась, что этот предмет экипировки надевается на сапоги. Здесь же лежали налокотники, переходящие в наручи. И венец всему — аккуратный, скрывающий лоб и уши шлем. Сеточка чешуек опускалась, закрывая затылок и шею, а в качестве завершающего штриха сверху красовались перья и несколько камней, явно магических.

— Они потрясающие! — находясь в каком-то благоговении, прошептала я.

— Они твои, — улыбнулся Анри.

— Но доспехи тяжелые, я не смогу их носить... — внезапно расстроилась я.

— Они зачарованные! Прикоснись к шлему.

Дотронувшись и проведя пальцами по знакам и камням, ощутила легкое покалывание. Я поцарапалась пальцем об один из них и оставила каплю крови, которая тут же впиталась в камень. Шлем послал мне волну принятия.

— Теперь он твой, — объявил ангел. — Сними пояс, покажу, как надевать и пристегивать оружие.

Я протянула руку к талии, и пояс, словно живой, сам запрыгнул в ладонь. От неожиданности я вздрогнула.

— Стоит только подумать о нем, и он появится на тебе.

Зря Анри сказал об этом... Я, конечно же, представила, что буду похожа на валькирию... Как по команде, звякнув, доспехи оказались на мне. Я растерянно захлопала глазами и присела:

— И как его снять?

— Также просто представь, — открыто смеясь надо мной, сказал Анри.

Надувшись, как мышь на крупу, подумала о том, чтобы доспех оказался на стеллаже. Тут же все мигнуло, и он вернулся на прежнее место. Представила пояс, и он материализовался у меня в руке.

«Фух, напугал!»

— Позволь мне прикоснуться к поясу, — попросил Анри.

— Я разрешаю тебе прикоснуться к поясу, — ответила я.

Анри ловко застегнул пояс на крючки спереди и показал на петлю справа:

— Вставляй глефу сюда.

Катя тут же легла в крепление, не мешая моим движениям.

Ангел стоял на коленях передо мной. Непреодолимая сила толкала дотронуться до него.

Рука, как намагниченная, опустилась на голову Анри и зарылась в мягкие, как шелк, волосы.

Ангел поднял на меня глаза и замер.

— Хозяин, обед-то давно уже стынет, — внезапно пропищал Бро.

Момент, конечно же, был потерян!

Вздрыгнула и убрала руку, и Анри поднялся, резко вздохнув, словно до этого не дышал.

— Да, обед... — Развернувшись и не дожидаясь меня, он направился к выходу.

Поплелась следом на ватных ногах.

Часть 8. Нервная

Обед прошел в полной тишине, нарушаемой только стуком приборов. Я была голодна, поэтому спокойно ела все, что приготовили домовые. Когда уже почти допила травяной чай с вкуснейшими воздушными пирожными, старательно облизывая ложку и жмурясь от удовольствия, раздался звук треснувшей посуды.

Подняв голову и встретившись глазами с Анри, увидела в них что-то такое, отчего по спине пробежало стадо мурашек. Опустив взгляд на его руки, заметила раздавленную чашку. Уже открыла рот, чтобы спросить, что случилось, но не успела.

Резко встав и с грохотом отодвинув стул, Анри стряхнул с себя осколки и отчеканил:

— С завтрашнего дня начнем заниматься. До завтрака — разминка, после — книги по магии и практика. А после обеда занятие с глефой.

Отвернувшись, пошел к выходу и вдруг застыл в дверях. Не оборачиваясь, произнес напоследок:

— До завтра.

— Вот и что это сейчас было? — озвучила я вопрос.

— Отвык он от общения, вот что, — подсказал появившийся Миха. Не обижайся на него.

— Да вроде бы и не собиралась, — промямлила, ковыряя ложкой пирожное. Appetit напрочь пропал! — Пойду я, наверное, в комнату. Надо еще посмотреть, что можно надеть на занятия. Да и отдохнуть не мешает — впечатлений сегодня предостаточно...

— А что тебе нужно для занятий? — заинтересовался Миха.

— Штаны свободного кроя из плотного материала, чтобы не порвались. К ним — легкую, но тоже уплотненную рубашку. Еще, думаю, удлиненный жилет, удобную обувь без каблука на мягкой подошве, — перечисляла я. — И не один комплект. Хорошо бы иметь штаны или брюки на каждый день, а к ним — блузки, рубашки или туники.

— А ты нарисуй, если можешь, и мы к утру сделаем.

— Тогда с тебя то, на чем рисовать и чем, — загорелась я.

Посуда передо мной исчезла, а вместо нее материализовались стопка бумаги и стакан с карандашами.

— Со стола все убирать? — спросил Миха.

— Оставь, пожалуйста, сок.

Вся еда мгновенно пропала, остались лишь графин с соком и стакан.

Увлечшись эскизами одежды (а рисовать я умела и любила, правда, только карандашами), я не заметила, как пролетело время. Я постаралась изобразить все необходимое из одежды и обуви.

— Миха, я закончила! — позвала я.

— Что там у тебя? — он стал внимательно рассматривать и перебирать рисунки. — К утру большая часть будет у тебя в гардеробе. Что ты хочешь надеть первым?

— Вот это, — ткнула пальцем в листок со спортивным костюмом, адаптированным к местным реалиям.

— Хорошо.

Встав наконец-то из— за стола, налила себе стакан сока и, выпив его, решила, что надо возвращаться в свою комнату.

— Миха, можно мне графин с соком и фрукты в гостиную? — попросила домового.

— Пока дойдешь, все уже будет там. — Забрав эскизы, домовый растворился в воздухе.

Поднявшись к себе, открыла дверь и увидела Бро, заботливо расставляющего все запрошенное. Поняла, что вот он, момент, который надо ловить.

Подскочив к домовому, схватила его и начала гладить и тискать, улыбаясь щербатым ртом и приговаривая:

— А кто это у нас тут такой красивый да милый?!

— Отпусти, мучительница! — задергался Бро, картинно закатывая глаза.

— Уж прямо мучительница? — Заглянула в глаза малышу-домовому.

— Ну, не то, чтобы мучительница... — Он довольно прищурился. — Но я же взрослый, а ты меня гладишь, как ребенка! — напыжился Бро.

— А что, взрослые, по-твоему, не любят, когда их гладят? — засмеялась я.

— Любят?! — искренне удивился домовый.

— Очень! Но не всем везет так, чтобы их гладили и обнимали. Я бы была рада! Да вот только некому... — загрустила и, отпустив малыша, пошла в спальню.

— Хочешь, я буду приходить, чтобы ты меня гладила? — предложил он.

Остановившись на полпути, я воскликнула:

— Очень хочу!

— Договорились! — серьезным тоном подытожил Бро и исчез.

Зайдя в спальню, увидела на столике большую вазу, в которой стоял потрясающий букет. Яркие бутоны разнообразных видов отлично дополняли друг друга. Аромат, витавший в воздухе, напоминал оранжерейный, но не был таким насыщенным.

Я вдруг подумала, что давно не брала карандаши и не рисовала просто для души. Все время было некогда, да и желание не появлялось. А сейчас руки прямо чесались, особенно после созданных эскизов одежды.

— Миха!

— Тут я, — буркнул домовый.

— Мне нужны разноцветные карандаши, бумага плотнее той, что ты приносил, и жесткая подставка с фиксатором для листа.

— Сейчас. — Домовый растворился.

— Вот. — На столике появилось требуемое. — Устраивает?

— Вполне. Еще папку или большой конверт, куда я буду складывать готовые рисунки, и то, чем можно стереть неудачный штрих, — попросила я.

— Готово, — Миха, как джинн, вновь исполнил мое желание.

— Спасибо!

— Пользуйся на здоровье, — улыбнулся он и медленно исчез. Кот Чеширский, блин!

Переодевшись в легкий спальный комплект, уселась на кровать и взяла листы и карандаши. На минуту «зависла», думая о том, чтобы нарисовать.

Когда на меня нахлынуло вдохновение, я была потеряна для окружающего мира. Карандаш не успевал за моим воображением...

Закончив, положила рисунок на столик рядом с кроватью и, откинувшись на подушки с довольным вздохом, моментально уснула.

Глава 9. Нерадивая ученица

Утро было добрым. Первые несколько минут.

Я проснулась из-за Бро, пропищавшего что-то про спящих, которых невозможно разбудить. Разрешил себя погладить и, указав на лежащую одежду, сказал, что Анри ждет меня около лестницы на первом этаже.

Мгновенно проснувшись, рванула в ванную, на ходу снимая пижаму. Закончив свои дела, пронеслась к гардеробу и надела белье, штаны, тунику с рукавами, длиной три четверти длины. Поверх накинула жилет с удлиненными полами, прикрывающими бедра, и завершила образ удобными сапожками. Принимать душ не стала — после тренировки все равно придется освежиться.

Быстро расчесав волосы, поняла, что мне нечем перевязать их. Изучая туалетный столик, обнаружила склад всяких шнурков, лент и заколок. Остановилась на шнурке с бусинами. Он сам вплелся в волосы и затянулся. Сделав косу, я рванула вниз.

Ой, и зря я так торопилась! Анри с непроницаемым лицом смотрел на меня. Под его взглядом почувствовала себя виноватой во всем, нашкодившим котенком, которого сейчас возьмут за шкирку.

— Что? — бесстрашно вскинула подбородок я. Нечего так смотреть! Тоже могу, наверное, взглядом замораживать... Хотя, о чем это я?..

— Ничего. — Вздрогнув, Анри отвернулся и направился к выходу. — Идем на площадку.

Следуя за ним, я пробовала просверлить взглядом дыру между его крыльев, но попытки провалились... Глаза все время опускались ниже. Анри был одет в свободную тунику, дающую простор фантазии, Штаны туго обтягивали его бедра и ноги — во время ходьбы это выглядело завораживающе. У меня чуть ли слюни не потекли!

Я не могла оторваться от его ягодиц. Куда шли, как шли — хоть убейте, не вспомню.

Анри резко остановился, и я мгновенно врезалась в его спину. Потерла нос рукой — больно же!

Ангел развернулся, сбив меня крылом, отчего я покачнулась и схватилась за него. Подняла голову и сама вспыхнула от того пожара, что бушевал в глазах Анри. Миг — и снова холод.

Передернула плечами и отошла, с трудом отцепив от него руки.

— Начнем с пробежки, — сказал ангел голосом, лишенным всякой интонации. — Три круга. — Он указал в сторону небольшого овального стадиона.

Три — так три!

К концу второго я уже почти что задыхалась. Вся одежда была мокрой от пота, и хотела молить о поблажке. Но, добежав до Анри и вскинув на него взгляд, продолжила движение. Жалеть себя не дам!

Завершив третий круг, упала прямо у финиша.

— Десять приседаний, столько же прыжков и отжиманий из упора лежа. Потом свободна.

— Хорошо... — прохрипела я. Вдруг не сдастся наш гордый «варяг» ...

Кряхтя, как столетняя бабуля, решила не подниматься и выполнять отжимания.

Раз... Два... Три... Четыре...

Оставшись лежать, умирать, я вдруг почувствовала, как в меня вливается поток силы. Организм немного взбодрился, и я с трудом, но все же отжалась. Встав, начала приседания. На десятом открылось второе дыхание, и мои прыжки были великолепны, как у раненого кузнечика со сломанными ногами.

Завтрак пролетел незаметно. Когда я наконец приползла в комнату, меня ждала ароматная ванна. Мелькнувший Миха сообщил, что в воду добавлены расслабляющие и обезболивающие травы, а также он оставил баночку с мазью для дополнительного обезболивания.

После того, как с водными процедурами было покончено, мы поднялись в библиотеку. Исходя из объяснений Анри, она, как и множество кабинетов, и коллекционная комната, находилась на третьем этаже. Мы прошли девяносто девять ступеней (посчитаешь тут, когда, вцепившись в перила, еле тащишь свое тело!), совершив подвиг во имя знаний, и попали в храм знаний. Мне махнули рукой на кресло и стол.

Устроившись поудобнее, я приготовилась слушать. Анри все так же безэмоционально рассказывал о магии и магических животных в этом мире. Темы были увлекательными, однако меня волновало другое. Что с ним такое происходит?! Начав лекцию, Анри, продвигаясь по библиотеке, набирал книги. Я буквально сразу поняла, что обладаю всеми этими знаниями, так как после каждого услышанного названия перед глазами мелькали знакомые картины, знаки и символы.

Пока Анри рассказывал, я смотрела собственное «кино» и неожиданно для себя уснула, продолжая видеть все то, что касалась магии: причудливых птиц, символы, сливавшиеся в слова, а затем и в тексты.

Проснувшись от внезапно наступившей тишины, вздрогнула. Я осталась в библиотеке одна.

На столе появился Миха.

— Идем обедать, — с сочувствием взглянув на меня, пробасил он.

— А можно здесь? — попросила я.

— В библиотеке нельзя! — тоном, не терпящим возражений, отрезал Миха.

Ну, поползли...

Обедала я тоже в одиночестве.

Глава 10. Подружка

После обеда я переоделась для нового истязания. Выйдя из замка, направилась на стадион. Анри ждал уже там, держа в руках две палки.

Не глядя ангелу в глаза, приблизилась к нему и замерла.

— Начнем с палок. Они легче и удобнее для обучения. Как освоишь их, будем тренироваться с глефой, — объяснил Анри.

— Я не согласна! — возмутилась я. От Кати пришло одобрение. — У них разные вес и длина. Хочу сразу перейти к тренировкам с глефой!

— Хорошо, — безразлично бросил мужчина.

Я взяла в руки глефу и попросила, чтобы она приняла свой обычный размер. Как только она развернулась, на меня нахлынули образы и воспоминания о том, как обращаться с Катей. Мышцы взвыли, голова закружилась, и от глефы последовала волна силы, которая мягко обволокла тело. Мне стало легче. Боль не ушла, но звенящие в судороге мышцы, успокоились.

— Начнем. — Я взглянула на своего наставника. — Глефа показала мне правила и манеру ведения боя.

Анри не прокомментировал это никак. Его непонятная холодность или даже враждебность уже начинала выводить меня из себя. Что я сделала не так? Догадайся, мол, сама!

Эпическая битва мыши с котом началась... Я старалась успевать, однако практики явно не хватало. Анри не делал скидку на неопытность, ударял несильно, но, тем не менее, ошутимо. Я начинала раздражаться: я не нанесла ему ни одного удара, хотя один из десяти выпадов все — таки удалось отбить. Катя чувствовала мою боль и злость, требовала убить Анри, позволить ей все сделать моими руками. Конечно, я не разрешила.

Спустя час Анри резко остановился. У него даже не было одышки! Я же, облокотившись на глефу, хрипела. Воздух со свистом выходил из горящих легких.

— До завтра, — слегка склонившись, произнес Анри.

Молча проводила его взглядом. Значит, ужинать придется снова в одиночестве... Если не помру. Поднялась к себе в комнату, с трудом держась на ногах. Сорвав одежду, прошла в ванную. В набранную воду уже были добавлены заботливым домовым травы. С трудом улегшись в нее, попыталась расслабить натруженные мышцы.

Через некоторое время мне все же это удалось. Я мысленно подводила итоги. Получается, с Анри что-то происходит, и причина тому — я. И ведь не понятно, почему... Его эмоциональность сменилась показным безразличием. Если он был до моего прихода одинок, то к чему все это? Или же он решил, что такая, как я, ему не пара?.. Сейчас у меня не было сил и желания что-то придумывать. Пусть идет, как идет.

Выбралась из ванны, обмазала себя обезболивающей мазью и накинула халат. Немного подумав, надела пижаму и поменяла теплый халат на тоненький.

Стоило позвать Бро, как он тут же появился.

— Принеси, пожалуйста, пару книг, лежащих в библиотеке, — я решила продолжить чтение с удобствами.

— Сейчас! — пропищал домовый.

Пара мгновений — и книги появились прямо передо мной.

— Спасибо, малыш! — Погладив Бро, присела за столик. Открыла книгу о свойствах, проявлениях и видах магии, ее источниках и замерла. В голове замелькали образы, тексты. Разобрав по полочкам знания, задалась вопросами о том, какой у меня дар, каковы его цвет и свойства?

Время до ужина пролетело незаметно.

— Миха, я буду ужинать здесь. — Раз компанию мне никто не составит, значит, могу и не спускаться.

Закончив с едой, решила попробовать медитировать, чтобы почувствовать магию, как описывалось в книгах. Закрыв глаза, сосредоточилась на солнечном сплетении.

Сначала была темнота, а потом я увидела маленький пульсирующий огонек. Потянувшись к нему, мысленно погладила его. Совсем крошка, размером не больше детского кулачка. Малыш отозвался на ласку, фырча и отстреливая микроскопическими протуберанцами. После притих и начал тянуться.

Решив, что миссия выполнена, попрощалась с магией (я восприняла ее как живое существо) и открыла глаза. Улегшись на кровать, вскоре уснула.

Утро ничем не порадовало. Ничего нового, кроме практических занятий по магии. Разминка, которая мне далась не лучше, чем вчера, завтрак в гордом одиночестве и наконец занятия магией. Обсудив в течение часа виды магии и множество другой информации, которая моментально всплывала в моем сознании, и убедившись, что знания все-таки уложились у меня в голове, Анри начал практику. Велел мне сесть на ковер, закрыть глаза и, представив магию, потянуть от нее нить. Я старательно пыталась час... Ну, не бралась никак эта нить! Глянув на Анри с мученическим видом, заныла:

— Не могу...

— Ясно. Вот книги для обязательного прочтения, — сказал ангел и, развернувшись, покинул меня.

Отобедала у себя. Переодевшись, вышла на стадион с глефой. Катя поддерживала меня морально и физически, посылая волны тепла и подпитывая силой.

Еще пять дней прошли одинаково, кроме того, мое тело все же начало приспособляться, и я пропускала намного меньше ударов. Магия мне еще не давалась. После ужина взяла привычку прогуливаться по оранжерее и рисовать цветы, бабочек и птиц. Анри же изобразила лишь раз в самый первый, проведенный с карандашами вечер. Чувствовала, как во мне накапливались раздражение, усталость, непонимание ситуации и неприятие такого отношения — словно я провинилась в чем-то. Я понимала, что сейчас не смогу ничего изменить, да и, пожалуй, пытаться не буду. Пока не буду.

Глава 11. Психованная

Проснувшись утром девятого дня моего пребывания в этом мире, я уловила предчувствие чего-то. Оно прямо давило на меня физически. Голова стала тяжелой, нагруженные мышцы слегка ныли. Умывшись и надев форму, заплела пока еще короткую косу и попыталась улыбнуться своему отражению в зеркале. Зубы, даже те, что были удалены, выросли быстро, за пару дней. Все остальные посветлели, и от кариеса не осталось следов. Теперь я могла смело демонстрировать шикарную улыбку в тридцать два зуба. Вот только некому было, да и повода не подворачивалось.

Дойдя до стадиона, остановилась напротив ангела.

— Сегодня пять кругов и пятнадцать заходов на каждое упражнение. Еще я приготовил полосу препятствий. — Анри опять окинул меня нечитаемым ледяным взглядом. Его голосом можно было заморозить океан.

— А что так мало-то? — вскинулась я.

Анри молча развернулся и отошел. Волна жара окатила мое тело. Даже показалось, что огонь пожирает меня изнутри.

Вдох-выдох... Вдох-выдох... Я спокойна, абсолютно спокойна.

Рванула бегом по дорожке и, преодолев пять кругов, приступила к упражнениям. Закончив, на плохо гнущихся ногах пошла к полосе препятствий. М-да, расстарался, наверное, чтобы меня совсем «угробить». Ямы, лазы, грязь, подвешенные бревна и много других «сюрпризов».

— И как это проходить? — уточнила я.

— По очереди. Сначала бег с камня на камень, затем бревно, потом балансир, лаз, яма, сетка. Как освоишься, будешь проходить на время, — безразлично пояснил Анри.

Скрипнув новенькими зубами, полезла на скользкое бревно. Сорок минут персонального ада описать невозможно... И вуаля — грязное, злое и замученное чучело с всклокоченными волосами готово!

Молча сжав кулаки, и не смотря на мучителя, пошла к себе. Вымывшись, переделась в брюки и блузку с короткими рукавами, красивой вышивкой и стоячим воротником и, добавив мягкие балетки, заплела влажные волосы.

— Миха, завтракать буду у себя в гостиной! — объявила домовому.

— Так хозяин внизу ждет. Мы накрыли в малой столовой, — удивился домовый.

— Я буду завтракать в своей гостиной, — повторила я.

Пока дошла до двери, завтрак уже стоял на столе. Вяло поковыряв кашу ложкой, отставила еду. Выпив чашку травяного чая, отщипнула кусочек от выпечки и направилась в библиотеку. В ней еще никого не было. Взяв одну из книг, лежащих на столе, начала листать.

Быстрым шагом в библиотеку влетел Анри и остановился напротив меня.

— Ты не пришла завтракать, — недовольно заявил он.

«Надо же, проявил эмоции!»

— Я позавтракала у себя, — спокойно сообщила я. Держа в руках книгу о видах магии и цветах, поинтересовалась: — Какой вид и цвет у меня?

— Желтый, начальный — нет еще определенного уклона. Сегодня начнем с практики, — отчеканил он.

Ну и начнем! Пересев на ковер, сосредоточилась. Решила сначала погладить комочек магии — быть может, тогда она откликнется и позволит собой овладеть.

Вдруг меня встряхнуло от осознания того, надо не брать, а просить! Погладив комочек, попросила его поделиться. Малыш стрельнул в меня магической нитью, и она прилипла к моим пальцам. Я потянула ее. Открыв глаза, начала формировать на ладони шарик. Стоя ко мне

боком и глядя в окно, Анри объяснял мне различия цветов магии и отражение дара в цвете ауры.

— Ты меня не слушаешь! — крикнул он со злостью в голосе.

В этот момент раздражение во мне достигло пика. Я поняла, что сейчас у меня сорвет крышу. Швырнула шар, который приобрел огненный цвет, в Анри и закричала:

— Надеюсь, хотя бы это расплавит твою ледяную броню!

Шар поразил его точно в грудь, вспыхнул и опалил одежду. Кружевное жабо сгорело за несколько мгновений, пока Анри пытался потушить его. Ангел поднял на меня растерянный взгляд. Но меня уже было не остановить.

— Я не понимаю, почему ты так обращаешься со мной! Я хотела просто научиться защищаться, но не просила делать из меня универсального солдата! Что я сделала, чтоб ты был со мной так холоден?! Почему разговариваешь со мной, как с пустым местом?! — разразилась я гневной тирадой. Я не могла сдержать истерику.

Внезапно лопатки пронзила острая боль — будто меня проткнули двумя колами. Я закричала, мечтая оказаться где-нибудь подальше от Анри. Он шагнул ко мне с протянутыми руками, но я отшатнулась и куда-то..., полетела.

Упала на песок и так и осталась лежать в позе эмбриона. Боль отступала, и слезы перестали течь по лицу. Полежав еще немного, поняла, что лежу на чем-то более мягком, чем песок.

Попытавшись встать, заметила, что подо мной крыло... Рыжее, как и мои волосы.

Аккуратно поднявшись, обернулась, надеясь застать того, кто подставил мне свое крыло. Но за спиной никого не оказалось...

Наконец до меня дошло, что крылья принадлежали мне! Жаль, их не разглядеть — не было зеркала. Покрутившись в попытке рассмотреть приобретение, раскрыла его и увидела огромную тень. Оглянулась по сторонам — я находилась на пляже. Песок, океан — что еще надо для счастья?

Ощувив жажду, прислушалась. Слух обострился, и я смогла услышать журчание ручейка неподалеку.

Умывшись и попив, вернулась на пляж и проверила воду — теплая. Быстро скинув остатки блузки, порвавшейся в момент появления крыльев, брюки и балетки, в одном белье забежала в океан. Как же хорошо!

Распластавшись на воде, я чувствовала себя счастливой.

Глава 12. Океан

Я прикрыла веки, мягко покачиваясь на волнах с распахнутыми крыльями. Подумала, насколько далеко нахожусь от белого замка, и перед внутренним взором раскрылась карта мира.

«Ух ты, я и так могу!»

На карте я изображалась в виде красной точки, а белый замок был представлен миниатюрной копией. Получается, он находится где-то посередине континента. Сколько же до него километров? Наверное, все-таки далеко.

Потянулась к магии. Она больше не была комком, увеличилась в размерах и с охотой откликнулась мне. Значит, магия на месте — открыть портал смогу без чьей-либо помощи. Поняла, что я провалилась в собственноручно созданный переход. В памяти замелькали строчки из учебника по их созданию. Носителю дара достаточно было сконцентрироваться и подумать о том, куда или к кому попасть. В том, что это подарок богини, я не сомневалась. При этом, я потратила очень мало сил, да и уровень явно подрос.

В основном маги пользовались артефактом для создания портала. Возвращаться пока не хотелось. Вода есть, а в чаше обнаружила фрукты. А не устроить ли себе выходной?..

Уселась на мелководье и посмотрела на дно. Там, как когда-то на экране телевизора, я видела косяк разноцветных рыбок, белоснежные раковины и мелкую гальку с чистейшим голубым песком.

Наплескавшись вдоволь, вышла на берег и направилась к ручейку. Когда напилась, ополоснула тело и белье от соли.

Живот жалобно взвыл. Я же не ела толком сегодня, а уже обеденное время!

Покрутив головой по сторонам, заметила фрукты. Прикрыла глаза, выискивая информацию о них. Не хватало еще отравиться... Убедившись, что они съедобны, набрала разных и пошла к россыпи крупных камней, покрытых мхом и прячущихся в тени деревьев.

Южный климат и светило, находящееся в самом зените, давали о себе знать. Мне было жарко. Положив фрукты на камни, и постаравшись аккуратно расположить крылья (все же я еще не привыкла к ним), села и, вытянув ноги, принялась есть. Фрукт оказался невероятно сочным, похожим на персик. Сладкий сок тек по пальцам. Съев, выкинула косточку и облизала их — лень было мыть...

Судорожный вздох рядом заставил меня вздрогнуть. В этом мире ведь нет разумных, кроме нас с Анри! Значит, это могло быть и животное, которое, возможно, совсем не травоядное... Расслабилась, называется!

Резко обернувшись, я увидела..., гиганта с бронзовой от загара кожей и черными крыльями за спиной. Его темные волосы были коротко острижены и ежиком торчали на голове. Глаза цвета молочного шоколада удивленно рассматривали меня.

Я вдруг вспомнила, что из одежды на мне одно белье. Оно уже подсохло и не просвечивало, но под этим взглядом я чувствовала себя обнаженной. Нервы тут же напомнили о себе.

— Что?! — вспыхнула я. Нигде покоя нет!

В ответ он снова окинул меня шокированным взглядом в духе «она еще и говорит?». Да что ж тако-то?!

— Хватит смотреть! — не сдержалась я и, отвернувшись, прикрылась крыльями.

Незнакомец, обойдя меня, сел, напротив в позу лотоса. Поставив локти на колени, уткнулся подбородком в руки и уставился на меня.

— Так и будешь молча смотреть? — начала закипать от гнева я.

— Нет, пытаюсь понять, что ты такое, — сказал «шоколадный заяц» приятным баритоном. Ну, как-то же надо его звать...

— Сам ты «что такое», а я — «кто». Ясно?

— Ну и кто ты? — поднял брови он.

— Сам-то кто? — ответила вопросом на вопрос, успокаиваясь. Не напал сразу — значит, можно пока не переживать. А вот с Анри обязательно поговорю при встрече, узнаю, что он еще утаил от меня.

— Я Жоран. Живу здесь неподалеку, — встряхнув крыльями, «шоколадный заяц» махнул рукой в сторону.

— А я Ада, вывалилась сюда из портала и решила ненадолго устроить себе выходной, — тем же тоном ответила я.

— Как это, «вывалилась»?

— Ну, очень захотелось, и вывалилась, — пожалала плечами я.

— Портал открыла из своего мира?

— Нет, из замка.

— Какого замка?

— Ты меня допрашиваешь? — взвыла. Я что, буду рассказывать, что предшествовало путешествию в этот мир?

— Да можешь и не рассказывать, я и так догадался: у блондинчика гостила, — ехидно протянул Жоран.

— Ну и что теперь, прогонишь? — поинтересовалась я.

— Нет, если ты тут без него, значит, сбежала, — сделал вывод он и вдруг удивил: — Приглашаю в гости!

Поднявшись на ноги, Жоран протянул мне руку.

— Я одета не для визитов к незнакомым мужчинам, — решила отмазаться я.

Стало интересно, почему Анри сказал, что он один. Может, Жоран — его враг? Фантазия уже рисовала, как меня похищает этот заяц и за мое сердце разворачивается эпическая битва. Мысленно фыркнула. Да кому я нужна? Анри дал ясно понять, что я пустое место для него...

Жоран взглянул на меня так, что я резко поджала ноги, еще больше прикрываясь. Он снял с себя длинную рубашку и с улыбкой протянул мне.

— Для визита ко мне вполне сойдет.

— А с крыльями как?

— Так она зачарованная. Крылья будут снаружи. Имея их, ты об этом не знаешь? — удивился Жоран.

— Крылья у меня всего несколько часов! — обиделась я.

— Так ты еще и ребенок... — явно расстроился мой собеседник.

— Почему это? — изумилась я.

— Крылья появляются на четырнадцатом году жизни, а совершеннолетие — в тридцать! — загрустил Жоран.

— Я другой расы: я человек! Совершеннолетие у нас в восемнадцать. А мне двадцать три! — подбодрила его. Желудок внезапно напомнил, что один фрукт и водичка — это не еда.

— Одевайся и пошли есть. Чем не повод зайти в гости? — хитро посмотрел на меня Жоран.

Махнув на все рукой, надела рубашку, смотрящуюся на мне, как платье, закатала рукава и пошла за брюками и балетками. Подхватив их, направилась к Жорану.

Глава 13. В гостях хорошо, а в других гостях ещё лучше!

Ну нельзя вот так! Между прочим, у меня хрупкая девичья психика...

Когда он снял рубаху и обнажил тело до пояса, которое было великолепно и поражало рельефом, у меня даже дыхание перехватило. Анри тоже был подтянутым, но выглядел более утончённым. Они сильно отличались. Анри был как мороженое, а Жоран — словно шоколад. Или даже мороженое с шоколадом? Что-то меня на еду потянуло.

Опустив глаза, подошла к Жорану.

— Пойдём, здесь недалеко, — взяв за руку, он потянул меня за собой.

— Пошли, — я старалась не смотреть на него.

Мы направились по дорожке, которая петляла между деревьев. Путь занял немного времени. Вскоре, впереди показался просвет.

Жоран вывел меня к небольшому двухэтажному дому, окружённому фруктовыми деревьями и цветниками. Каменная тропка, что начиналась от чащи, плавно разрасталась в дорогу и ныряла под арку ворот. Кованый забор окружал сад и дом, возле крыльца которого виднелась маленькая площадка. По обе стороны от дороги благоухали цветы.

Поднявшись по ступеням, я остановилась и выдержала руку из хватки Жорана.

— Ноги в песке, я испачкаю пол, — смущённо сказала, не глядя на него.

Мой спутник вдруг опустился на колени и взялся поочерёдно отряхивать мои ступни, нежно при этом глядя их. От его странного жеста у меня покраснели не только щеки, но и шея с грудью.

— Ну вот, теперь чисто, — он поднял на меня глаза. В них плескались нежность, надежда и огонь страсти.

Я наконец выдохнула. Как оказалось, я почти не дышала всё это время...

— Кушать, — просительно глянула на него.

— Да, пойдём, — подхватив за руку, он повёл меня в дом.

Мы зашли в небольшой холл и сразу свернули направо, в маленькую гостиную. Стол уже был накрыт. Видимо, что домовые постарались.

— Мне бы помыть перед едой руки и лицо, — я продемонстрировала Жорану грязные ладони.

— Пошли в гостевую комнату, ополоснёшься там заодно, — он проводил меня на второй этаж.

Подведя к первой же двери, открыл ту и завёл внутрь. Это оказалась простая комната с небольшой двуспальной кроватью. Около окна стояли стол и пара стульев, а возле кровати — столик с зеркалом. Напротив окна я заметила две небольшие двери.

— Там ванная, — махнул рукой мой сопровождающий и оставил меня.

Открыв первую дверь, увидела небольшой пустой гардероб. Ну правильно. Откуда же там было взяться вещам?

За второй обнаружила маленькую ванну. Набрав её и добавив пену, скинула одежду и забралась в воду. Смыв грязь, я расчесала волосы. От соли они стали жёсткими и стояли колом, однако стоило ополоснуть те, как вернулась прежняя мягкость. Я решила оставить их распущенными, чтобы быстрее высохли.

Оглянулась в поисках одежды, которая... пропала. Завернувшись в полотенце и недоумевающая, я вышла в комнату. На кровати лежал красивый сарафан из лёгкой струящейся ткани, а также комплект белья. На полу стояла пара босоножек на небольшой платформе.

— Кому говорить «спасибо»? — улыбнувшись, спросила я.

— Милане, — скромно потупив взгляд, ответила мне хорошенькая домовушка.

— Спасибо, Милана. Мне всё нравится! — искренне похвалила крошку.

— Не за что, — она растворилась в воздухе.

Быстро одевшись и обувшись, я спустилась в гостиную. Жоран уже ждал меня. Услышав звук моих шагов, поднял голову и замер.

— Я видел, что ты красивая, но теперь уверился в том, что ты потрясающе красивая, — сделал он комплимент. В его глазах горел огонь неприкрытого желания и я опять вспыхнула румянцем.

Жоран за руку повёл меня к столу.

— Позволь поухаживать за тобой?

Не дождавшись моего ответа, взял тарелку и наполнил её ароматным супом. Прodelал это же и для себя, а потом расположился напротив.

Я принялась за обед, не поднимая глаз. Боялась, что если встречу с ним взглядом, то уже не смогу есть. Никогда ещё мужчина так не смотрел в мою сторону. Да, меня хотели, но то была просто похоть и я от неё бежала. В глазах Жорана я видела другое — страсть и желание обладать.

Когда я расправилась с супом и вторым блюдом, мне налили сока и подали на выбор ассорти из пирожных. Сладкое было моей слабостью. Начав с маленьких корзиночек со взбитым кремом и джемом, я зажмурилась от удовольствия. Когда дошла до бисквитных, взяла ложку и продолжила наслаждаться десертом. У меня была плохая привычка: облизывать ложку от крема, ведь он всегда прилипал к ней. Смакуя, я так увлеклась, что вздрогнула от голоса Жорана.

— Я понимаю, что ты делаешь всё не специально, но это очень сильно действует на меня, — сказал он с придыханием.

Я так и застыла с ложкой во рту, поднимая на него глаза. Надо было бежать! Иначе меня могли разложить на столе и не факт, что я бы сопротивлялась... Да уж, с ледяным Анри мне не приходилось этого опасаться.

Вероятно, заметив тревогу в моих глазах, Жоран наконец оторвал взгляд от меня и решился на признание:

— Я никогда тебя не обижу, слышишь? Никогда, клянусь тебе! Беру в свидетели богов, если они слышат меня. Ты — моя пара, моя единственная! Я не смогу больше без тебя!

За окном неожиданно громыхнул гром и в воздухе запахло озоном. Жоран дёрнул рукой.

— Что это было? — спросила ошеломлённая я и вынула изо рта злополучную ложку.

— Боги подтвердили мою клятву и оставили знак. Если я её нарушу, то непременно буду наказан.

— Ты огорчён? — уточнила я, смотря на него.

— Нет, наоборот рад, что они услышали меня.

— А можно рассказать про пару подробнее? — вкрадчиво произнесла я. Может, мне это чем-то грозило?

— Конечно. Прогуляемся по саду? — предложил Жоран и приблизился к мне, протягивая руку. Я робко вложила в неё свою маленькую ладошку.

Глава 14. Разговоры по душам

Светило катилось к закату и уже было прохладнее, чем днём. Выйдя из дома, мы пошли по боковой дорожке к небольшой беседке, что была увита цветами. Зайдя внутрь той, я увидела скамейки, удобные для сидения крылатых, подушки и небольшой столик. На последнем стоял графин с водой и пара бокалов. Усадив меня и поправив мне крылья, которыми я всё время что-то цепляла, Жоран сел рядом.

— Пара, — начал он без предисловий. — Это половинка души, когда-то отделённая богами за что-то... или почему-то. Когда встречаются две половинки одной души — если они разнополюе, то получается пара, а если однополюе, то побратимы. Пара сразу всё понимает, когда они встречаются друг друга. Пропадает чувство пустоты в груди и чувства горят, появляется осознание новой и наполненной красками жизни. Словно ты до этого и не жил, а существовал. Проступает знак на теле, говорящий всем, что отныне ты несвободен. Ты уже не нуждаешься в других, ты целен со своей парой.

— Какой знак? — спросила, пытаюсь вспомнить, видела ли что-то на своём теле. Тату я не любила и у меня их не было.

— Вот такой, — задрал правый рукав, Жоран показал мне тату, которое смахивало на браслет. Золотые линии, знаки, витое изображение розы, переплетённое с другим цветком, что больше всего походило на нарцисс.

Протянула руку и провела по нему пальцами. Узор был слегка выпуклым. Чёткие линии, лёгкая красота. Жоран застыл, а я подняла на него глаза.

— А у меня нет. Может быть, что это ошибка? — почему-то мне стало грустно.

— У женщин это проявляется позже, — успокоил он, не отрывая от меня взгляда. Взял мою руку, которой я гладила его тату, а потом тоже её погладил и провёл вверх ладонью, провозжая ту взглядом.

— А вот эти пятнышки, они тебя не беспокоят? — спросил, трогая мою кожу.

— А твой цвет кожи тебя не беспокоит? — возмутилась я. Веснушки были святым! Пребывание на сильно жарком светиле дало о себе знать, они потемнели и их стало больше. Но они меня всегда красили. Моему возмущению не было предела.

— Извини, я просто никогда не видел такой кожи. Ещё и твой цвет волос... он прекрасен, — покаялся Жоран и я сдалась. Как можно было тут обижаться?

— Расскажешь, откуда ты и сколько времени тут? — попросил он.

Я вкратце поведала о том, как оказалась здесь. О пребывании в замке, об оружии и доспехах. О странном отношении Анри и его муштре, о том, почему сбежала. Сразу стало грустно, как если бы я потеряла что-то. Поняла, что Жорану можно было рассказать почему-то больше, чем Анри.

— Он всегда был холодный и надменный, аристократ до мозга костей. Мы учились вместе в академии. В целом потоке он был единственным сыном высшего рода. Я не из бедной семьи, но из средних аристократов. Рос среди трёх младших сестёр и кучи родственников. Я был пустым местом для него, ведь он общался только со своим кругом. После академии он ушёл на службу сразу младшим генералом, а я просто старшим роты в королевской гвардии. Через сто лет мы встретились уже как старший адмирал и капитан. Но и то, он едва кивнул мне. А потом народ начал гибнуть и рождаемость прекратилась совсем. Но мы были по-прежнему живы и он соизволил впервые со мной поговорить. Просто обсудили проблемы и, не придя к решению, мы разошлись на долгие века. Встретились через девятьсот лет после нашего рождения, когда разумных существ в мире осталось около сотни, а большая часть жила рядом со мною, поставив меня во главе. С ним оставались те, кто ещё считал, что аристократы с каплей

королевской крови выживут в любом случае. Ещё через сто лет мы встретились у последнего храма в полном одиночестве, похоронив последних членов наших поселений. Поговорили на ступенях и решили, что будем раз в месяц посылать вестники друг другу, чтобы было кому похоронить. Но смерть не пришла, ещё через пятьдесят лет мы даже стали больше общаться. Говорили, спорили, выпивали, дрались. А потом он в первый раз умер... Я, не получив от него вестника, ринулся его искать и нашёл. В кровати, с кинжалом в груди. Вытащил кинжал и он очнулся. Я спросил его: «Зачем?», однако он промолчал. И всё, как отрезало. Мы больше не виделись, письменно разделили мир пополам и, приглядывая за своими половинами, не пересекали черту, — ненадолго Жоран замолчал. — А зачем он тебя вот так обучал — непонятно. Ведь всё можно сделать так, чтобы было в удовольствие. Покажешь Глефу? — перевёл он разговор с неприятной темы, когда увидел, что я сморщилась от воспоминаний.

— Конечно! — воспрянула духом.

Только подумала о Кате и поясе с ней, как всё оказалось в руках. Она тут же послала мне волну обиды и непонимания... Я погладила ту и мысленно объяснила, что не бросала её. Просто так получилось. Поднялась, вышла из беседки и попросила Катю развернуться. Сверкнув на свету, она появилась во всей красе, отбрасывая блики на беседку.

— Жаль, что сегодня не будет урока с Глефой, — мне стало грустно.

— Почему не будет? — в руке у Жорана появилась другая Глефа, более громоздкая и даже зрительно тяжёлая. Выглядела она у него в руках так, словно была продолжением его самого. — Вот сейчас и будет, если захочешь, — уточнил он.

— Хочу! Но где?

— Да прямо здесь, площадка довольно широкая, — улыбнулся мужчина, а потом вышел из беседки и принял стойку.

Катя одобритительно загнула губы. Тоже встав в стойку, я дала знать о начале спарринга кивком головы. Это было невероятно, я наконец-то была участником учения, а не грушей для битья палкой. Конечно же, Жоран меня щадил и от этого было легче, но мои мышцы сами отвечали на удары. Достать я его не могла, но удачно отбивала каждый второй выпад. За сорок минут тренировочного боя, я хоть и устала, но не задыхалась, а ещё получила огромное удовольствие от происходящего.

Глава 15

— Надеюсь, что ты проголодалась. Скоро время ужина, — улыбнулся мне даже не запыхавшийся Жоран. Я оглядела себя, не только раскрасневшуюся от радости и усталости, но и вспотевшую.

— Мне бы привести себя в порядок.

— Так пойдём. Хочешь, поужинаем здесь?

— Хочу! — сложив Глефы и прикрепив те к поясам, мы пошли в дом. Я искупалась и надела новый комплект белья, а ещё красивую длинную тунику, так напоминающую китайские платья. Вышивка была очень красивой — птицы и цветы, ткань льнула к телу, а красивые босоножки на небольшом каблучке оказались вполне удобными. Ещё раз покрутившись перед зеркалом, я посмотрела на свои крылья и, проверив себя на предмет тату, вышла за дверь. Жоран ждал за порогом и, взглянув на меня загоревшимся взглядом, протянул мне ладонь. Взявшись за руки, мы пошли в сад. Ужин прошёл тихо и за лёгкими разговорами ни о чём. Поужинав, решили остаться в беседке.

— Научишь меня летать? — задала я мучивший меня вопрос.

— Конечно, завтра и начнём, — улыбнулся он. Красивый... мой. Пугала меня такая скорость развития событий!

Как-то странно быстро или незаметно стемнело.

— Пойдём отдыхать? — Жоран потянул меня за руку, которую не выпускал всё время, пока мы просто сидели в беседке.

— Давай, — усталость уже давала о себе знать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.